

УДК 159.9**Теоретическое обоснование исследования кросс-культурной адаптации китайских студентов в России****Мо Цзимань**

Аспирант,
Институт психологии и образования,
Казанский федеральный университет,
420021, Российская Федерация, Казань, ул. Межлаука, 1;
e-mail: 897121999@qq.com

Аннотация

В статье актуализируется необходимость комплексного научного исследования особенностей адаптации китайских студентов в России, вызванная тем, что на сегодняшний день основные научные исследования адаптации китайцев за рубежом проводятся в США, Европе, Японии и Южной Корее. Однако в обозначенные страны отправляются в основном юноши из обеспеченных семей, тогда как в Россию поступают в основном выходцы из рабочих семей, что может предоставить существенно различающиеся результаты. Также отсутствуют сравнительные научные исследования межкультурной адаптации представителей китайского меньшинства, а значительная часть проведенных исследований посвящена лишь отдельному аспекту адаптации групп зарубежных меньшинств, к тому же исследования культурной адаптации этнических меньшинств в основном проводится в стране проживания. Поэтому для многостороннего – психологического, социального и культурного – исследования особенностей адаптации китайских студентов в России, в том числе в аспекте проявления социальной адаптации китайских национальных меньшинств (Хан и Синьцзян) за рубежом, мы остановились на теории кросс-культурной адаптации, разработанной С. Ward и J. Berry, выделяющей в ней психологическую адаптацию и социально-культурную адаптацию. Здесь психологический компонент адаптации базируется на психическом и физическом здоровье и благополучии, субъективном ощущении счастья, социально-культурный компонент адаптации отражает способность адаптации к местной среде, взаимодействию с местными жителями. Соответственно, в данной статье и представлены основные теоретические постулаты теории кросс-культурной адаптации.

Для цитирования в научных исследованиях

Мо Цзимань. Теоретическое обоснование исследования кросс-культурной адаптации китайских студентов в России // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 5А. С. 193-207.

Ключевые слова

Кросс-культурная адаптация, психологическая адаптация, социальная адаптация, китайские студенты, этнические меньшинства (Хан и Синьцзян).

Введение

Динамичное развитие политических, экономических и социальных взаимосвязей между Россией и Китаем приводит к быстрому увеличению численности китайских студентов в ВУЗах России и актуализирует проблему психологической адаптации китайских студентов.

Несмотря на то, что многие крупнейшие зарубежные исследователи, такие как Anderson (1994); J. Berry (2006); Brislin (1881); Craves (1967); Floyd; Kim (1995); Redfield, Linton, Herskovits (1938); Y. Poortinga, J. Powell (1883); Pairs, Miller (1921), склоняются к тому, что проблема адаптации является одной из наиболее насущных, требующих научного анализа [Цуй, 2005, 192].

В том числе и отечественные исследователи, такие как В.Б. Антонова (1988); В.А. Андреев (1972); В.Г. Асеев (1986); А.А. Бережанова (2010); Ф.Б. Березин (1988); А.Г. Ларин (2009) и др., в своих исследованиях особенностей адаптации иностранных студентов в России, выявляют множество психологических проблем, с которыми приходится сталкиваться студентам: конфликт ценностей, непривычный образ жизни, приводящие к напряжению, ощущению небезопасности среды, психологическому дискомфорту, вплоть до суицидальных исходов [Антонова, 1998, 16].

Тем не менее, исследователями подчеркивается, что проблемам психического здоровья китайских студентов, обучающихся в России, не уделяется достаточного внимания. То есть, при большом количестве современных исследований психологической адаптации китайских студентов за рубежом, проводимых такими исследователями, как Донг Цуй (2005); Он Ин, Чжан Ялинь, Ян Хайянь (2010); Чэнь Хуэй, Че Хуншен (2003) и др., анализу проблем адаптации китайских студентов в России, все же посвящено недостаточное количество научных исследований [Ялинь, 2010, 27].

В то же время очевидно, что для обеспечения китайским студентам качественного зарубежного образования, сохранения физического и духовного здоровья студентов необходимо проводить систематические исследования особенностей кросс-культурной адаптации китайских студентов, обучающихся в России.

Соответственно, выявляется проблема недостаточной исследованности особенностей психологической и кросс-культурной адаптации китайских студентов в России. Таким образом, объектом нашего исследования является кросс-культурная адаптация студента. Предметом исследования являются особенности кросс-культурной адаптации китайских студентов в России.

В нашем исследовании мы стремимся достичь цели выявления особенностей кросс-культурной адаптации китайских студентов в России, раскрывающиеся в особенностях и взаимосвязи индивидуальных показателей, культурных различий, культурной стратегии, межкультурной адаптации, психологической адаптации и социальной адаптации в сравнении двух групп китайских этнических меньшинств (Хан и Синьцзян). Для этого в исследовании был проведен теоретический анализ актуальных проблем психологической и кросс-культурной адаптации китайских студентов в России, определено феноменологическое содержание понятия «кросс-культурная адаптация», с результатами которых мы и хотим вас ознакомить. Методологическую основу и теоретическую базу исследования составили теоретические постулаты: теории культурных различий Hallen, Wiedershein-Pul, Sousa, Bradley, теории кросс-культурной адаптации.

Теоретические постулаты кросс-культурной адаптации

На сегодняшний день наиболее признанной считается, разработанная С. Ward и J. Berry, теория кросс-культурной адаптации, которая подразделяется на психологическую адаптацию и социально-культурную адаптацию. Психологическая адаптация базируется на психическом и физическом здоровье и благополучии, субъективном ощущении счастья. Социально-культурная адаптация отражает способность адаптации к местной среде, взаимодействию с местными жителями [Berry, 1997, 8].

Исторически термин «культурная адаптация» впервые был использован J.W. Powell. В 1883 году он сформулировал понятие «культурная адаптация» как изменения в психике представителя иной культуры, вызванные подражанием поведению, принятому в новой культуре. Понятие «кросс-культурная адаптация» впервые было сформулировано в 1938 году Redfield, Linton и Herskovits как феномен, индивидуально возникающий в результате

длительного, непрерывного и непосредственного культурного взаимодействия двух групп людей с разным культурным бэкграундом и представляющий собой изменение первоначальных культурных моделей одной или обеих из этих групп. Более поздние многочисленные исследователи в большинстве своем склонялись к трактовке кросс-культурной адаптации как к постепенному слиянию и гармонизации двух групп людей из разных культур. Graves в 1967 выдвинул понятие психо-культурной адаптации, обозначающее, что психология индивида в ходе кросс-культурных контактов подвергается воздействию внешней культуры и влиянию изменений, происходящих в группах людей, находящихся в рамках этой культуры. Это понятие привело к разграничению коллективного и индивидуального уровня. Во-первых, кросс-культурная психология рассматривает поведение человеческого индивида как находящееся во взаимодействии с его культурным бэкграундом; во-вторых, далеко не все индивиды одинаковым образом вливаются, участвуют и меняются. В плане психо-культурной адаптации даже среди живущих в рамках одной культуры индивидов есть множество различий. То есть, в рамках происходящей в группе культурной адаптации индивиды подвергаются изменениям разной степени [Ward, 1993, 131].

Кросс-культурная адаптация также имеет множество других определений. Так, J. Berry определил культурную адаптацию как процесс обучения, происходящий в ходе длительного, непрерывного и непосредственного контакта индивида, принадлежащего к определенной культуре, с другой культурой. Таким образом, кросс-культурная адаптация базируется на непосредственном, непрерывном и продолжительном контакте двух культур, в результате которого происходят какие-либо изменения с одной или обеими сторонами, предыдущие культурные модели изменяются и происходит принятие других культурных моделей [Berry, 1997, 9].

Модели кросс-культурной адаптации

Исследования кросс-культурной адаптации главным образом включают в себя пять основных моделей: модель восстановления (the recuperation model), модель исследования (the learning model), модель возврата к начальному (the recovery model), модель динамической декомпрессии (the dynamic tension reduction model) и диалектическая модель (the dialectical model). Одними из ведущих исследователей и разработчиков моделей кросс-культурной адаптации являются Anderson, 1994, Torbiorn, 1982, Lysgard, 1955 и др. [Hui, 2003, 710].

Модель восстановления позволяет исследовать «культурный шок» и восстановление после него как фактор успешного механизма адаптации. Модель исследования предполагает, что

кросс-культурная адаптация — это процесс исследования социальных и культурных обычаев страны проживания (включая когнитивные и поведенческие правила).

Модель возврата к начальному уделяет внимание лицам, проживающим кратковременно на территории чужой страны. В модели динамической декомпрессии кросс-культурная адаптация рассматривается как динамичный процесс уменьшения неопределенности или снижения давления, предполагающая, что воздействие новых культурных элементов может вывести систему психологического равновесия и даже разрушить ее.

Диалектическая модель кросс-культурной адаптации рассматривается как циклический процесс. То есть иностранцы, сталкиваясь с новыми вызовами культурных различий, меняют поведение, особенности познания, эмоциональные реакции и тем самым меняются сами.

Таким образом, на данный момент наиболее известными являются пять моделей кросс-культурной адаптации, которые скорее отличаются степенью, а не содержанием и первые четыре модели рассматривают культурную адаптацию как линейный процесс, тогда как пятая считает кросс-культурную адаптацию динамичным, нелинейным процессом.

Изначально, теория кросс-культурной адаптации была одномерной и одновекторной. Одномерная модель имеет длинную историю, впервые была выдвинута Parks и Miller в 1921 году. В данной теории считается, что кросс-культурно адаптирующиеся индивиды всегда находятся на определенной точке континуума от родной культуры (culture of origin/heritage culture) до доминирующей культуры, более того, адаптирующиеся индивиды в конечном счете полностью перемещаются на точку доминирующей культуры, другими словами, для индивида, попавшего в новую культурную среду, конечный результат его кросс-культурной адаптации — это полная ассимиляция с доминирующей культурой. В тоже время, чем больше воздействие доминирующей культуры на индивида, тем меньше воздействие родной культуры. Серединная точка континуума – это состояние бикультурализма (biculturalism), в данной точке, адаптирующийся индивид ассимилирован доминирующей культурой в одних аспектах, но по-прежнему подвержен влиянию родной культуры в других аспектах.

На данный момент, наиболее часто в исследованиях используется двумерная модель, разработанная J. Berry. Он предложил два следующих измерения: склонность к сохранению традиционной культуры и идентичности, и склонность к обмену с другими культурными группами. Более того, он полагал, что два измерения независимы друг от друга, иначе говоря, сильное отождествление с одной культурой вовсе не означает более слабое отождествление с другими культурами. J. Berry выделил 4 вида тактики кросс-культурной адаптации в соответствии с поведением индивида в этих двух измерениях: интеграция (integration),

ассимиляция (assimilation), сепарация (separation) и маргинализация (marginalization). Когда в процессе кросс-культурной адаптации индивид придает значение сохранению своей культуры и в то же время уделяет внимание повседневному взаимодействию с другими группами, он использует тактику «интеграции»; когда индивид не стремится к сохранению своей культурной идентичности, но в то же время взаимодействует с другой культурой на повседневной основе, он использует тактику «ассимиляции»; когда индивид придает большое значение сохранению своей культуры, но стремится избегать взаимодействия с другой культурой, такое поведение является «сепарацией», когда индивид не стремится ни к сохранению своей идентичности, ни к взаимодействию с другими культурами, такое поведение является «маргинализацией» [Berry, 2008, 13]. Многие исследователи проверили теоретическую модель двух измерений Берри и применимость шкалы. Например, Ли и другие, используя шкалу двух измерений, развитую Берри, исследовали культурную адаптацию американцев корейского происхождения, в ходе исследования они обнаружили три вида стратегий культурной адаптации: интеграция, ассимиляция и изоляция [10]. Результат исследования показал, что те, кто пользовался стратегией ассимиляции, в основном эмигрировали в США в раннем возрасте или представляют второе поколение корейских эмигрантов, уже родившихся в США, они были наиболее способны адаптироваться к жизни в Америке. Тем эмигрантам, которые применяли стратегию изоляции, наиболее подходил корейский культурный фон для жизни. Те же, кто воспользовался стратегией интеграции, хотя и был вовлечен в американский мейнстрим, имел круг общения, но вместе с этим продолжал участвовать и в культурной жизни корейской диаспоры, а также имел друзей на Родине. Это исследование, как на уровне особой культуры, так и на уровне культурной адаптации поддержало в значительной степени модель двух измерений Берри. Сегодня теоретическая модель двух измерений Берри получает все больше поддержки от многих исследователей, а также оказывает с каждым днем все более заметное влияние на общественное мнение и государственную политику. Эта точка зрения подчеркивает культурное разнообразие многоукладного общества, вместе с этой моделью появились и другие теории, контрастирующие с теорией «плавильного котла» – «мозайки», «чаши салата» и т.д., в рамках этих теорий считается, что все народности в многоукладном обществе равны между собой.

Redfield, Linton и Herskovits, к двухмерной основе ее изначальной теории было добавлено третье измерение: надежды, возлагаемые на культурную адаптацию и роли, которые берут на себя основные культурные группы в процессе проходящей с мощной силой взаимной культурной адаптации, поэтому на основе изначальной двухмерной модели добавлена соответствующая структура. Arends, Toth и Van de Vijver выдвинули новую модель – модель

слияния (fusion model). Они считают, что индивидуальность в ходе культурной адаптации сталкивается с новой «интегрированной культурой», которой является не одна основная или оригинальная культура. Эта интегрированная культура может содержать в себе общую квинтэссенцию обеих культур, а также может содержать имеющийся, но не бросающийся в глаза элемент какой-либо культуры. Эта модель в теории действительно занимает новаторское место. Однако к настоящему она занимает не столь активно используется учеными [Hui, 2004, 716].

Факторы кросс-культурной адаптации

Наиболее распространенная классификация кросс-культурной адаптации разделяет факторы влияния кросс-культурной адаптации на две категории: внешние факторы и внутренние факторы.

Так, в межкультурных контактах существует целый ряд изменений во внешней жизни, например, в пищевых привычках, ритме жизни, климате и т. д. Эти изменения могут принести для человека стресс. Исследования Furnham и Bochner (1986) показывают, что изменения в жизни, которые приносят межкультурные контакты, могут повлиять на психологическую адаптацию человека.

Исследователи считают, что общественная поддержка – это очевидный предугадываемый фактор социальной адаптации, осуществляемый членами семьи, друзьями, знакомыми. По распространенному среди психологов мнению брак является основным источником общественной поддержки. Так, Naidoo (1985) в своем отчете говорит, что в Канаде женщины-иммигрантки из Азии ощущают снижение стресса при достаточно сильной поддержке со стороны мужей. Также Adelman (1988) считает, что в соответствии с концепцией информационной и эмоциональной поддержки, система, оказываемой со стороны соплеменников поддержки, очень действенна [Балл, 1989, 95].

Исследования Чэнь Сянмином (1998) китайских студентов, обучавшихся в Америке, показали, что невозможность наладить с местными жителями хорошие взаимоотношения приносит китайским студентам массу негативных ощущений, например, чувство беспомощности, чувство одиночества, чувство вины и т. д. Кроме того, Чэнь Сянмин также обнаружил, что невозможность китайских студентов наладить с местными жителями хорошие взаимоотношения имеет массу причин, среди которых одной важной причиной является разница в моделях поведения и традициях взаимоотношений [Ин, 2010, 247].

Babiker, Cox и Miller (1990) выдвинули концепцию культурной дистанции, они полагают, что в вопросе ощущаемого напряжения и адаптации культурная дистанция является регулируемой переменной. Они выдвинули предположение о том, что в процессе межкультурной адаптации (когда изменения в жизни оказывают некоторое давление на человека), различие между родной и местной культурами может иметь регулирующее воздействие. Ими был разработан вопросник культурной дистанции (Cultural Distance Inventory), он использовался для измерения различий в обществе и природной среде между культурной традицией, которая является для человека родной, и культурной традиции той страны, в которую он переехал. В зависимости от социально-культурных особенностей каждой культуры, она может делиться на либо близкий, либо далекий континуум [Ларин, 2009, 92].

Много исследований в области когнитивной оценки жизненных перемен посвящено человеческим ожиданиям. Ожиданием мы называем тот образ межкультурного контакта, который сложился у человека непосредственно до него самого. Ожидание, которое совпадает с реальным опытом и не противоречит реальности, может способствовать хорошей адаптации. Если ожидание совпадает с реальным опытом, то это доказывает, что человек обладает достаточной психологической подготовкой, и он справится с потенциальными сложностями в жизни, верное (не ложное) ожидание может помочь человеку правильно оценивать сложности в дальнейшем, даст ему уверенности и облегчит тревогу.

Отметим, что исследователи обращают внимание не только на верность ожиданий. Если ожидания не совпадают с реальностью, необходимо подумать о направлении и широте ошибочного ожидания. Что касается направления, то ожидания могут быть слишком заниженными или слишком завышенными.

Стратегии адаптации к сложностям также являются интересной для исследования областью. Исследователи выявили, что среди людей, временно проживающих за границей, юмор, как такая стратегия, часто связан с психологической адаптацией. Chataway и Berry (1989) исследовали связи между стратегиями адаптации китайских иностранных студентов в Канаде, степенью их удовлетворенности и ощущаемого ими психологического давления. В результате было выяснено, что стратегии адаптации явно связаны со степенью удовлетворенности, например, если китайские студенты сталкивались с проблемами, то у тех из них, кто мыслил позитивно и таким образом реагировал на проблему, степень удовлетворенности была выше [Ларин, 2009, 94].

Влияние человеческого личности на межкультурную адаптацию заинтересовала множество людей, потому что если найти некоторые личностные факторы, воздействующие на

межкультурную адаптацию, их можно применить в отборе, посредством этого выбрать людей, способных к более быстрой и эффективной культурной адаптации, для того, чтобы уменьшить количество неудач международных компаний в выборе работников, направленных иностранными предприятиями, и правительства в отборе иностранных студентов.

Например, Куо, Gray и Lin (1976) заметили, что в проблемах психологического здоровья Китайцев, иммигрировавших в Америку, внешний локус контроля является значимым источником гипотез, важнее чем факторы демографической статистики, факторы общественной культуры и факторы изменения жизни [Ларин, 2009, 100].

Некоторые исследования пришли к тому, что экстраверсия и адаптация имеют положительную связь, но также были сделаны выводы о том, что существует и негативная связь, еще некоторые исследователи получили заключение, не имеющее отношения к двум вышесказанным.

Следующее, исследования степени открытости человеческого характера и культурной адаптации. Под степенью открытости человеческого характера подразумевается своего рода склонность к принятию новой информации, в процессе взаимодействия с новой окружающей средой она уменьшает противоречия, повышает внимание к новой информации, к тому же она может использовать фактический метод интерпретации, а не просто решает с некоторых догматического и этноцентрического положений. Способность к эмпатии означает умение к полному пониманию и восприятию положения партнера, понимание его требований, к мысленному стремлению получения одобрения других людей. Основываясь на исследовании Van oudenhoven (2003) и др., полученный вклад эмпатии в понимании культуры для чувства удовлетворения к жизни и социальной поддержки принимающей страны имеет хорошие предположения [Ларин, 2009, 101].

Посредством поиска литературы было обнаружено, что есть и другие факторы человеческого характера, используемые для прогностической межкультурной адаптации: гибкость характера, эмоциональная стабильность, чувство контроля, вера в собственные силы, самоконтроль и другие.

Знания и навыки, касающиеся культуры, могут повысить уровень психологической адаптацию к новым социальным условиям. С одной стороны, знания и навыки опираются на предыдущий опыт, и многие исследования показывают, что иностранные студенты, которые жили за рубежом в прошлом, достаточно хорошо адаптировались к межкультурной жизни. Другими способами приобретения культурных знаний являются образование и

профессиональная подготовка. Например, навык свободного владения местным языком могут быть получены путем прохождения обучения. Так какая же существует взаимосвязь между языковой компетенцией и межкультурной адаптацией? По данным некоторых исследований, было установлено, что степень свободного владения языком связана с ощущением душевного благополучия, приспособленностью и общей степенью удовлетворенности. Некоторые исследователи не обнаружили сколь-либо значительной взаимосвязи между лингвистическими навыками и психологической адаптацией, другие же исследования выявили обратную зависимость между языковыми навыками и ощущением душевного благополучия. Например, Такаі (1989) обнаружил обратно пропорциональную зависимость между степенью владения языком и степенью удовлетворенностью жизнью среди иностранных студентов в Японии [Hui, 2003, 756].

Взаимосвязь между демографическими факторами (пол, возраст, доходы, образование и т.д.) и адаптацией также является предметом внимания исследователей. Профессия и доходы также считаются факторами, влияющими на уровень стресса и процессы адаптации. Уровень образования прямо пропорционален способности к адаптации, поскольку образование связано с другими ресурсами, такими, как знания и навыки, связанные с культурой, социально-экономическое богатство (профессии высокого статуса и более высокий уровень доходов) и т.д. Поэтому, чем выше уровень образования человека, тем проще ему адаптироваться к новым условиям.

В исследовании Лю Зихан, посвященном адаптации китайских студентов в России, отмечается, что академическая адаптация младших студентов, очевидно, ниже, чем у старших учащихся. Социальная адаптация китайских студентов в России хуже, чем у их сверстников в Китае. Во внутренних учебных заведениях продвигается более качественная адаптация для учащихся-женщин. Исследования Тианлины о общей адаптации китайских студентов в России показывает, что понимание китайскими студентами русской «религиозной культуры» очень низкое, социальная поддержка, мотивации для обучения за границей и время пребывания в России ограничивают социальную адаптацию учащихся. В то же время, согласно исследованиям, китайские студенты, обучающиеся за границей более пяти лет, имеют лучшую степень социальной адаптации. Количество подобных проведенных исследований по вопросу о межкультурной адаптации китайских студентов сравнительно мало, большинство исследований анализируют с педагогических аспектов адаптацию студентов к академической деятельности [Ялинь, 2010, 26].

Заключение

Анализ современных научных исследований выявил необходимость в комплексных исследованиях адаптации китайских студентов в России. Так, большинство исследований особенностей адаптации китайских студентов проведено в США, Европе, Японии и Южной Корее. Однако, в эти страны отправляются в основном юноши из обеспеченных семей, тогда как в Россию поступают в основном выходцы из рабочих семей, что может предоставить существенно отличающиеся результаты.

Проанализированные нами базовые теоретические постулаты кросс-культурной адаптации позволяют ориентироваться на них как на методологическое обеспечение исследования. Что представляется актуальным в связи с тем, что на данный момент отсутствует комплексное исследование межкультурной адаптации китайских студентов в России. Отсутствуют сравнительные научные исследования межкультурной адаптации представителей китайского меньшинства. Более того, значительная часть проведенных исследований не была посвящена кросс-культурной адаптации специальных групп зарубежных меньшинств, исследования культурной адаптации этнических меньшинств в основном проводится в стране проживания.

Таким образом, впервые предпринимаемое исследование многостороннего (психологического, социального и культурного) характера адаптации китайских студентов в России, в том числе в аспекте проявления социальной адаптации китайских национальных меньшинств за рубежом, что будет способствовать обогащению феноменологического содержания и объекта исследования кросс-культурной адаптации, позволит разработать практические методы, приемы и программы, позволяющие гармонично адаптироваться китайским студентам в России, а также определить факторы адаптации, которые могут быть использованы для отбора сотрудников в международных китайских компаниях.

Библиография

1. Антонова В.Б. Психологические особенности адаптации иностранных студентов к условиям и обучения в Москве // Вестник ЦМО МГУ. 1998. №1. С. 14-19.
2. Асеев В.Г. Теоретические аспекты проблемы адаптации // Адаптация учащихся и молодежи к трудовой и учебной деятельности. Иркутск, 1986. С. 3-17.
3. Балл Г.А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 92-100.
4. Бережанова А.А. Культурная дистанция как фактор межкультурной адаптации студентов //

Вестник РУДН. 2010. №1. С.79-83.

5. Березин Ф.Б. Психическая адаптация человека. Л.: Наука, 1988. 270 с.
6. Донг Цуй. Межкультурная адаптация // Социальные науки. 2005. № 10. С.191-193.
7. Ларин А.Г. Китайские студенты в России (по материалам социологического исследования) // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 4. С. 91-111.
8. Налчаджян А.А. Социально-психологическая адаптация личности. Ереван, 1988. 299 с.
9. Он Ин, Чжан Ялинь, Ян Хайянь. Взаимосвязь адаптации, самооценки и социальной поддержки студента // Китайский журнал клинической психологии. 2010. С.247-249.
10. Чжан Ялинь. Кросс-культурная адаптация китайских учащихся в России / /Китайский журнал клинической психологии. 2010. С. 24-28.
11. Berry J.W. Immigration and adaption // Applied Psychology: An International Review. 1997. № 46(1). P. 5-34.
12. Berry J.W. Globalization and acculturation // International Journal of Intercultural Relations. 2007. № 32. P. 328-336.
13. Chen Hui, Che Hongsheng. Review of the influencing factors of cross-cultural adaptation // Advances in Psychological Science. 2003. № 11 (6). P. 704-780.
14. Chen Hui. Study on the Adaptation of Beijing-based Students and Its Influencing Factors. Doctoral Dissertation. Beijing, 2004. P. 78-98.
15. Ward C., Kennedy A. Psychological and sociocultural adjustment during cross-cultural transitions: A comparison of secondary students at home and abroad // International Journal of psychology. 2001. № 28. P. 129-147.

Theoretical justification for the study of cross-cultural adaptation of Chinese students in Russia

Jiman Mo

Postgraduate,

Institute of Psychology and Education,

Kazan Federal University,

420021, 1, Mezhlauka str., Kazan, Russian Federation;

e-mail: 897121999@qq.com

Abstract

In the article, the need for a comprehensive scientific study of the adaptation of Chinese students in Russia is actualized, due to the fact that to date, the main scientific studies of adaptation of Chinese abroad are conducted in the US, Europe, Japan and South Korea. However, mostly young men from wealthy families go to the designated countries, whereas in Russia Chinese students come mainly from blue collars families, which can provide significantly different results. There are also no comparative scientific studies of the intercultural adaptation of the representatives of the Chinese minority, and a significant part of the studies carried out is devoted only to a particular aspect of the adaptation of minority groups, moreover, studies on the cultural adaptation of ethnic minorities are mainly conducted in the country of residence. Therefore, for the multilateral, psychological, social and cultural studies of the adaptation of Chinese students in Russia, including the manifestation of social adaptation of Chinese national minorities (Khan and Xinjiang) abroad, we settled on the theory of cross-cultural adaptation developed by C. Ward and J. Berry, highlighting in it psychological adaptation and socio-cultural adaptation. Here the psychological component of adaptation is based on mental and physical health and well-being, a subjective sense of happiness, the socio-cultural component of adaptation reflects the ability to adapt to the local environment, interact with local residents. Accordingly, this article presents the main theoretical postulates of the theory of cross-cultural adaptation.

For citation

Mo Jiman (2017) Teoreticheskoe obosnovanie issledovaniya kross-kul'turnoi adaptatsii kitaiskikh studentov v Rossii [Theoretical justification for the study of cross-cultural adaptation of Chinese students in Russia]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 6 (4A), pp. 193-207.

Keywords

Cross-cultural adaptation, psychological adaptation, social adaptation, Chinese students, ethnic minorities (Khan and Xinjiang).

References

1. Antonova V.B. (1998) Psikhologicheskie osobennosti adaptatsii inostrannykh studentov k usloviyam i obucheniya v Moskve [Psychological features of adaptation of foreign students to the conditions and training in Moscow]. *Vestnik TsMO MGU* [Herald of MSU], 1, pp. 14-19.

2. Aseev V.G. (1986) Teoreticheskie aspekty problemy adaptatsii [Theoretical aspects of the problem of adaptation]. In: *Adaptatsiya uchashchikhsya i molodezhi k trudovoi i uchebnoi deyatel'nosti* [Adaptation of students and youth to work and learning activities]. Irkutsk.
3. Ball G.A. (1989) Ponyatie adaptatsii i ego znachenie dlya psikhologii lichnosti [The concept of adaptation and its significance for the psychology of personality]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1, pp. 92-100.
4. Berezhanova A.A. (2010) Kul'turnaya distantsiya kak faktor mezhkul'turnoi adaptatsii studentov [Cultural Distance as a Factor of Intercultural Adaptation of Students]. *Vestnik RUDN* [PFUR Bulletin], 1, pp. 79-83.
5. Berezin F.B. (1988) *Psikhicheskaya adaptatsiya cheloveka* [Mental adaptation of a human]. Leningrad: Nauka Publ.
6. Berry J.W. (1997) Immigration and adaption. *Applied Psychology: An International Review*, 46(1), pp. 5-34.
7. Berry J.W. (2007) Globalization and acculturation. *International Journal of Intercultural Relations*, 32, pp. 328-336.
8. Chen Hui, Che Hongsheng (2003) Review of the influencing factors of cross-cultural adaptation. *Advances in Psychological Science*, 11 (6), pp. 704-780.
9. Chen Hui (2004) *Study on the Adaptation of Beijing-based Students and Its Influencing Factors*. *Doct. Dis.* Beijing.
10. Dong Tsui (2005) Mezhkul'turnaya adaptatsiya [Intercultural adaptation]. *Sotsial'nye nauki* [Social sciences], 10, pp. 191-193.
11. Larin A.G. (2009) Kitaiskie studenty v Rossii (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya) [Chinese students in Russia (based on sociological research)]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of the Far East], 4, pp. 91-111.
12. Nalchadzhyan A.A. (1988) *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya lichnosti* [Socio-psychological adaptation of personality.]. Erevan.
13. Ong Ying, Zhang Yalin, Yang Haiyan (2010) Vzaimosvyaz' adaptatsii, samoosenki i sotsial'noi podderzhki studenta [Interrelation of adaptation, self-esteem and social support of the student]. *Kitaiskii zhurnal klinicheskoi psikhologii* [Chinese Journal of Clinical Psychology], pp. 247-249.
14. Ward C., Kennedy A. (2001) Psychological and sociocultural adjustment during cross-cultural transitions: A comparison of secondary students at home and abroad. *International Journal of psychology*, 28, pp. 129-147.

-
15. Zhang Yalin (2010) Kross-kul'turnaya adaptatsiya kitaiskikh uchashchikhsya v Rossii [Cross-cultural adaptation of Chinese students in Russia]. *Kitaiskii zhurnal klinicheskoi psikhologii* [Chinese Journal of Clinical Psychology], pp. 24-28.